

КПРФ, РПЦ, ВЛАСТЬ

Елена Куклина,
челябинская ячейка политобъединения «Рабочий»

В Программу КПРФ указывается, что КПРФ, будучи партией патриотизма, выступает за сотрудничество со всеми общественными, и в том числе конфессиональными организациями и в случае победы будет добиваться всеми доступными ей политическими, законными методами не только «защиты исторических и духовных ценностей русского и других народов России», но и «уважения к православию и другим традиционным религиям народов России» (параграф 3 «Программа-минимум»).

Видел хоть кто-то критику фанаберских поползновений РПЦ со стороны КПРФ? Нет.

РКРП, российская коммунистическая рабочая партия критикует КПРФ за поддержку РПЦ. Ведь по Ленину любое заигрывание с религией есть труположество.

Вы будете смеяться, но РКРП тоже заигрывает.

Показательный пример: в «Советской России» (орган РКРП) от 16.10.2001 напечатан ответ А.М. Курносова, профессора Российского православного университета св. апостола Иоанна Богослова, Проханову, редактору газеты «Завтра», «Об империи света и моем народе». Событие не примечательное, сегодня модно внимать поученьям разного рода служителей культов, и «Советская Россия» оказалась к этому особенно привержена. Типичное выступление чиновника, бывшего светского, ныне церковного. Однако засилие чернорясников, насаждаемое нашей интеллигенцией внимание к их поучениям, эпидемия религиозности, как одного из атрибутов нашего сегодняшнего театра абсурда, наводит на размышления и подвигает на разговор. Тот, кто читал сей замечательный опус, вероятно, заметил, как точно господин Курносов переходит от «клеймения» олигархов, демократов и иже с ними на утопичность, категорическую невозможность построения коммунистического общества на земле (не на небесах, разумеется, там - пожалуйста!). Как искусно мешает «Удел пресвятой Богородицы», «христианский социализм», «почтенных потомственных капиталистов», коммунистов, Православную церковь, Проханова, Зюганова, «предательство народом своего императора», русофобов и русофилов... Получившееся в результате варево являет собой шедевр кулинарно-демагогического искусства.

Давайте остановимся на некоторых ингредиентах этого блюда. Название-то каково, «Империя света»! Что за навязчивая идея быть Римом, к тому же ещё и третьим?! Главное чувствовать себя избранным, а там хоть лаптем щи хлебать. Пьяным в канаве валяться, но с имперским величием. Это так, лирическое отступление. Для начала несколько слов об оплоте христианства на Руси, то бишь, о православной церкви. Цитирую: «Христианство – религия прежде всего бедных и эксплуатируемых, религия бесребреников, ведущих скромный умеренный образ жизни, людей, которые собирают свои богатства на небе, а не на земле и цель жизни которых в принципе не состоит в собирании земных богатств, а тем более в отбирании куска хлеба, здоровья и жизни у своего ближнего». Очень умилительно. Обратимся к фактам.

«Монашествующих у них (т.е. у русских) бесчисленное множество, гораздо более чем в других государствах, подвластных папе. Каждый город и значительная часть всей страны ими наполнены ...монашеская жизнь наиболее отстранена от притеснений и поборов, падающих на простой народ ...Кроме того что монахи владеют поместьями (и значительными), они самые оборотливые купцы во всем государстве и торгуют всякого рода товарами». Дж. Флетчер «О государстве Русском» конец XVII века. Но не лжет ли «иностранный наблюдатель»?

Для отведения обвинения в приверженности к иностранным свидетельствам, приведем свидетельство отечественное. Вот что пишет в 1810 году князь И.М. Долгоруков о торге в киевском Михайловском монастыре (в гробу, где лежали мощи святой Варвары, в ногах была поставлена тарелка с кольцами): «... после умилительных вздохов и молитвословий их выбирают в самом гробе, как в ящике: монахи торгуются и просят подороже, а богомольцы, не теряя голов, хотят достать их подешевле: шум да крик. Какая неблагопристойность».

Может, это исключительный случай? Обратимся к главному, к собственности «... людей, которые собирают свои богатства на небе, а не на земле и цель жизни которых в принципе не состоит в собирании земных богатств, а тем более в отбирании куска хлеба, здоровья и жизни у своего ближнего».

До того задушевно, что невозможно удержаться от цитирования. Посмотрите, как интересно получается: Сергей Радонежский дает благословение на борьбу с захватчиками Дмитрию Донскому (1380 год), а в 1267 году митрополит Кирилл получил от хана Менгу-Тимура ярлык, оградивший церковь и ее владения от посягательств со стороны монгольских властей (и от повинностей) и стал крупнейшим земле- и душевладельцем, с огромными вотчинами с сотнями и тысячами крепостных крестьян.

Монастыри владели: основанные в XIV веке Кириллов Белозерский - более 5 тыс. дворов, Ипатьев и Чудов – более 3 тыс. дворов, Спасо-Евфимьев и Вознесенский женский и Борисоглебский ростовский на «Устье» – более 2 тыс. дворов каждый. Свыше 14 тыс. крепостных крестьян. Основанные в XV веке: Новоспасский московский и Троицкий калязинский – более 2 тыс. дворов каждый, Иосифов волоцкий и Печерский псковский – более 1 тыс. дворов каждый. Основанные в XVI веке: Новодевичий московский - более 2 тыс. дворов, Богородицкий свияжский – более 1 тыс. дворов. Симонов монастырь московский за период с 1425 по 1453 год приобрел около 50 сел, селец и деревень, 2 селища и другие угодья. Его владения оказались в 11 уездах. В целом в XIV - XVI веках Симонов монастырь приобрел около 500 селений, его владения находились в 19 уездах, в них было около 8 тыс. десятин пахотной земли, не считая лугов, лесов и др.

В XVII веке всего у духовенства было около 2 млн. десятин пахотных земель. Для сравнения – пашня всех помещиков, бояр составляла 7,8 млн. десятин. Пашня – собственность царской семьи – 1,2 млн. десятин. У всех прочих владельцев (горожан, военнотружущих, государственных крестьян) – 1,3 млн. десятин. Согласно подворной переписи 1678 г. 739 церковных организаций (архиерейские дома, монастыри, соборы и церкви) владели 150081 дворами крепостных крестьян, 1,4 млн. человек, т.е. 16% крепостных крестьян в России и 13% всего ее населения. Левиафаном среди землевладельцев (больше дворов, чем у него, было только в дворцовых владениях, доход с которых шел на содержание царской семьи) был подмосковный Троице-Сергиев монастырь, основанный Сергием Радонежским в 1337 г. Он имел 150 тыс. десятин пашни в различных уездах Русского государства (общее количество земли достигало полумиллиона десятин). Приписные монастыри Троице-Сергиева Монастыря имели всего 1796 дворов с 1,5 тыс. крепостных крестьян, а в вотчинах самого Троице-Сергиева монастыря было 18,5 тыс. дворов, около 180 тыс. душ крепостных.

Неплохо шли дела у «бессребреников»! Теперь рассмотрим «любовь к ближнему». Не будем прибегать к иноземным свидетельствам, ограничимся отечественными. Когда в XV веке среди церковников развернулось движение за отказ от церковных богатств, один из самых видных деятелей этих «нестяжателей», Вассиан, писал:

«Господь сказал: раздай имение свое. А мы, войдя в монастырь, не перестаем, по нашему безумию, всячески приобретать себе чужие села и имения, то бесстыдно выпрашивая у вельмож лестью, то, покупая... Господь повелевает: отдай нищим. А мы, заразившись ненасытным сребролюбием, различным образом оскорбляем братьев наших, живущих у нас в селах, обижаем из неправедными поборами, налагаем на них лихву на лихву... И если они не имеют сил отдать нам лихвы, то мы без жалости лишаем их имущества, отнимаем у них корову или лошадку, а самих с женами и детьми, как поганых иноверцев, далеко прогоняем от своих пределов, а иных, предав княжеской власти, доводим до конечного разорения... Иноки, забыв свой обет и отринув всякое благовеинство, уже в седой старости поднимаются из своих обителей и толкаются в мирских судилищах, то тягаясь с убогими людьми о своих многолихвенных заимоданиях, то судясь со своими соседями о границах земель и сел... Сами вы изобилуете богатством и объедаетесь сверх иноческой потребности... все годовые избытки берете себе: или обращаете их в деньги, чтобы давать в рост, или храните в кладовых, чтобы после, во время голода, продавать за большую цену».

«Нестяжателей» «бессребреники» не поняли... Вмешалась светская власть (к сожалению, политическую деятельность православной церкви по борьбе за светскую власть придется опустить, она одна могла бы составить не один том описания интереснейших событий). В 1701 – 1705 гг. Петр I произвел секуляризацию вотчин и крестьян у духовенства, отняв у них право управлять вотчинами и получать с них доход. Доходы отбирались в казну, а духовенству выдавалось содержание. Был создан Монастырский приказ, к которому отошло 92% всех крестьян церкви. Недаром в одном из храмов Новгорода можно увидеть роспись, изображающую Петра I и его сподвижников идущими прямо в геенну огненную. (Раз уж пришлось к слову, изображать в назидание грешникам на фреске или иконе страшного суда лиц, неугодных церкви - традиционный прием религиозной пропаганды. В экспозиции Музея

истории религии и атеизма в Ленинграде хранилась фреска, изображающая Льва Николаевича Толстого в адском пламени, причем написана она была еще до официального отлучения от православной церкви; а также фреска, где в адском пламени горит Михаил Юрьевич Лермонтов. Это к вопросу о взаимоотношениях церкви и культуры.)

Но уже при Павле I, далее при Александре I, а особенно при Николае I церковь вновь получила возможность приобретать землю и иную собственность и к концу XIX века практически вернула себе всё, что потеряла в результате секуляризации. По данным, изданной центральным статистическим комитетом МВД в 1907 г. книги «Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России», в 1877-78 гг. всех земель в Европейской России, и крестьянских наделных, и земель в частной собственности, считалось около 240 млн. десятин (кроме казенных земель). 7 млн. десятин было в руках удела, т.е. в частной собственности членов царской фамилии (у одной фамилии земли больше, чем у полумиллиона крестьянских семей, это по поводу «предательства народом своего императора», как слезно написал г. Курносков); далее у церквей и монастырей – около 6 млн. десятин земли (в действительности ее было гораздо больше: после Октябрьской революции было национализировано и перешло в общенародное достояние более 8 275 тыс. десятин земли, а также 84 завода, 1816 доходных домов, 436 молочных ферм, 603 скотных двора и конюшен, 311 пасек и 424476 млн. р. капитала).

Для сравнения: у 924 крупных землевладельцев - 27 млн. десятин (т.е. более 10 тыс. десятин земли на владельца, или менее 1000 семей владеют большим количеством земли, чем 2 млн. крестьянских дворов); в руках средних землевладельцев, т.е. около 16000 семей - 65 млн. десятин земли, т.е. более 4000 десятин на каждую; 2 млн. десятин у городов и посадов; около 2 млн. у промышленных компаний и обществ. Казенных земель – 150 млн. десятин, из них «удобных», т.е. пригодных для земледелия, - 4 млн. десятин.

Да простит мне читатель, но это ещё один штрих касаясь «людей, которые собирают свои богатства на небе...». Статистика распределения вкладчиков в сберегательных кассах в России на 1899 год («Отчет государственных сберегательных касс за 1899 год», изданный Управлением государственных сберегательных касс) содержит данные о владельцах 2942 тыс. книжек с суммой вкладов в 545 млн. р. Самые крупные вкладчики – духовенство: 46 млн. р. на 137 тыс. книжек, т.е. в среднем по 333 р. на книжке, следом крупные землевладельцы – по 268 р. на книжке, следом офицерство, гражданские чиновники, и др. На последнем месте нижние воинские чины – по 86 р., недалеко от них ушли «работа на фабриках и заводах» – 136 р., причем из фабричных рабочих менее шестой часть имела возможность делать хотя бы ничтожные вклады в сберегательные кассы (к тому же в разряд «работа на фабриках и заводах» попадали не только рабочие, но и конторщики, мастера, надсмотрщики и пр.). В 1913 г. скопленные капиталы монастырями и архиерейскими домами оценивались в 65,6 млн. р.

Чтобы сразу закончить разговор о благотворительности, сошлемся на компетентный в этом вопросе источник. «Ни для кого не тайна, что наши монастыри благотворят грошами и только для приличия» (журнал «Церковно-общественная жизнь» 1906 г.).

Я полагаю, что для читателя теперь не будут удивительными факты сегодняшней яркой борьбы церкви за возвращение зданий, икон и прочей «священной собственности», не считаясь ни с чем, и, конечно, лихая «святая» торговлишка в храмах и прочих «святых» местах... (Забавно, что на обратной стороне «Библии», изданной, между прочим, на «проклятом западе», а купленной в ларьке православного храма, кириллицей написано «Бесплатно», что у «бессребреников» в 1991 году значило 50 рублей). Всё в лучших традициях. И никуда не деться от вопроса: какое же отношение церковь (справедливости ради надо сказать, не только православная, все церкви одинаковы) имеет к нестяжательству? Тоже двойной стандарт?

Теперь читатель понимает, почему патриарх Кирилл (Гундяев) незаконно отсудил себе трехкомнатную квартиру в престижном районе Москвы?

Но как понять КПРФ, которая с пеной у рта защищает РПЦ!

Продолжим наши изыскания. Цитирую: «В начале XX века наш народ, предав своего императора и соблазнившись посулами в основном инородных пророков всемирного коммунистического рая, позволил ввергнуть свою страну, своих братьев и детей в кровавый водоворот революционных преобразований.» Сильно сказано.

Неблагодарный народ не оценил, что «его император» позволил своему народу попариться в кровавой бане русско–японской войны, потом повторить процедуру в первой мировой, а в промежутке получить щелчки вишневыми косточками (веселое царское развлечение) на Дворцовой площади 9 января, и предал своего заботливого любвеобильного императора. И «кровавый водоворот» начался, естественно, из-за «инородных» революционеров. Чтобы забота императора, за которого так страдает господин Курносов, стала еще более рельефной, приведем один пример. Из росписи государственных доходов на 1902 год. С.Ю. Витте (в то время министр финансов Русского правительства) обещает: «...тяжелое влияние неурожая...будет смягчено щедрой помощью нуждающимся...» «Щедрость» в цифровом выражении - это 20 млн. р., тогда как недобор хлеба по скромным подсчетам (т.е. по самой низкой цене – 50 коп. за пуд) оценивался в 250 млн. р., привычная для сегодняшних «уважаемых россиян» фраза – денег в бюджете нет. Но в этом же бюджете, т.е. 1901 – 1902 гг. есть и статьи, по которым расходы увеличились...

Интереснее всего, по каким статьям всего более увеличились расходы с 1901 по 1902 год. Вся сумма расхода увеличилась с 1788 млн. р. до 1946 млн. р., т.е. менее чем на 1/10. Между тем почти на четверть возросли расходы по двум статьям: «на содержание особ императорской фамилии» с 9,8 млн. р. до 12,8 млн. р. и «на содержание отдельного корпуса жандармов» – с 3,96 млн. р. до 4,94 млн. р. Какая забота о народе!

Вам всё это ничего не напоминает?

Почему православная церковь канонизировала это ничтожество, понятно из приведенных ранее цифр (о хозяйственной деятельности и собственности церкви). Любовь православной церкви и русского самодержавия, особенно с царствования Екатерины II, была взаимной. Власть всегда поднималась на защиту, при малейшем посягательстве на интересы православной церкви.

Достаточно забавен в этом отношении пример с предводителем дворянства Орловской губернии Стаховичем, выступившим за... ни за что не догадаетесь! – за свободу совести. И вот, что из этого получилось.

«Московские ведомости» от 1901 г. №268 по поводу речи предводителя дворянства орловской губернии Стаховича пишут: «Факт печально-знаменательный, еще поныне небывалый, и много небывалых бед сулят России такие факты, возможные только при уже очень далеко подвинувшейся нашей социальной деморализации...» в речи своей «...дошел в своей бестактности, чтобы не сказать цинизме, до того, что внес такое предложение: «Ни на ком в России не лежит более, чем на миссионерском съезде, долг провозгласить необходимость свободы совести, необходимости отмены всякой уголовной ответственности за отпадение от православия и за принятия и исповедания иной веры. И я предлагаю орловскому миссионерскому съезду так прямо и высказаться, и возбудить это ходатайство пригодным порядком! ... Да возьмите сейчас в миссионерской библиотеке братства справочную книжку о законах, и вы прочтете, что одна и та же статья 783-я, II т., I ч., среди забот становой об искоренении дуэлей, пасквилей, пьянства, неправильной охоты, совмещения мужского пола и женского в торговых банях поручает ему наблюдение за спорами против догматов веры православной и совращение православных в иную веру или раскол!»

«Сонм духовенства с архипастырем во главе» отклонили предложение Стаховича «...по существу доклада ... по выслушиванию серьезных возражений со стороны преосвященнейшего епископа орловского Никанора, профессора Казанской духовной академии Н. И. Ивановского, редактора-издателя журнала «Миссионерское обозрение» В.М. Скворцова и еще священников и кандидатов университета...»

«Московские ведомости» от 1901 г. №348 пишут: «...Какое дело нашей «интеллигентной» «легкомысленной толпе, порождающей и рукоплещущей гг. Стаховичам (предводитель дворянства орловской губернии), до нашей святыни, православной веры и до наших заветных к ней отношений? ... Они нашу веру называют заблуждением!! Они издеваются над нами за то, что мы, благодаря этому «зablуждению», боимся и бежим греха, исполняем безропотно наши обязанности... за то, что мы находим силы и бодрость переносить горе, лишения и чуждаемся гордости при удачах и в счастье... Они и не подозревают, что, благодаря тому же «зablуждению», они, гг. Стаховичи, едят сытно, спят спокойно и живут весело».

Не знаю, как Вас, уважаемый читатель, а меня эта история восхищает. Во-первых, кто бдит за правильностью вероисповедания граждан? Становой надзиратель. Во-вторых, какое единение власти и

церкви в борьбе за права друг друга! И, наконец, насколько точно обозначает власть роль православной церкви: чтобы ей, т.е. власти, есть сытно, спать спокойно и жить весело! Ничего не прибавить, не убавить, всё на своих местах.

В истории любви Николая II и православной церкви есть и ещё одна страничка, типичная по своей мерзости. Это «Союз Михаила Архангела», отпочковавшийся от «Союза русского народа», сиречь «черная сотня». Вот, что писал Сергей Юльевич Витте, человек, которого никак не обвинишь в сочувствии к «революционерам – сокрушителям». «...Эта партия в основе своей патриотична... Но она патриотична стихийно, она зиждется не на разуме и благородстве, а на страстях. Большинство ее вожаков политические проходимцы, люди грязные по мыслям и чувствам, не имеют ни одной жизнеспособной и честной идеи, и все свои усилия направляют на разжигание самых низких страстей дикой, темной толпы. ... Это дегенераты дворянства, взлелеянные подачками (хотя и миллионными) от царских столов. И бедный государь мечтает, опираясь на эту партию, восстановить величие России».

Ежегодно «Союз» получал 2500 тыс. р. в виде государственного пособия. Николай II носил значок его на лацкане военного сюртука, направил поздравительную телеграмму устроителям «дела Бейлиса». Напомним читателю, что против Бейлиса, еврея по национальности, в 1913 году было сфабриковано обвинение в ритуальном убийстве русского мальчика, суд присяжных его оправдал.

Среди руководителей «Черной сотни» были епископы; монастыри печатали черносотенные листовки, ее эмблемы и знамена выставлялись в храмах; священники в своих проповедях призывали молиться за успехи «Союза» и принимать участие в его деятельности. Такие настроения, будем справедливы, разделялись не всеми. Епископ Сергей (будущий патриарх) отказался освятить знамя черносотенцев, многие священники активно выступали против погромов. Однако официального запрета пропагандировать деятельность «Союза» и участвовать в его акциях от церковного начальства не было!

Всем хорошо известно, какое продолжение имело дело «Союза Михаила Архангела» во время второй мировой войны. Хуже всего то, что снова у нас в России находятся «достойные» продолжатели национал-социалистической традиции, в том числе и газета «Завтра», по мнению господина Курносова «озонатор и антисептик», умудрившаяся обвинить великого клинициста Григория Антоновича Захарьина в отравлении Александра III и назвать его «жидом–отравителем». Позиция профессора Православного университета весьма определена в этом вопросе, не так ли? Однако, продолжим. Цитирую: «Почему Зюганов и Русская Православная церковь мирятся с таким положением, когда враждебные народу и христианству силы безнаказанно занимаются политическим и духовным растлением населения, т.е. налогоплательщиков. Что президенту, правительству и парламенту страны дороже: свобода тлетворной и предательской деятельности наглых захватчиков государственных средств телеинформации или физическое и духовное здоровье народа и государственные интересы страны?» Или вопрос риторический, или наивность господина Курносова не знает границ. Тогда прав Калэндкевич: «Всего опаснее дураки по нашу сторону баррикады». Однако в наивность бывшего чиновника Госплана как-то не верится.

Что касается президента, правительства и парламента, тут приоритеты ясны, и вопросов нет. Что касается православной церкви, тоже всё старо и понятно: православная церковь никогда не выступала против власти, которая не посягала на святая–святых – собственность церкви. И чтобы не быть тенденциозными предоставим слово человеку, не враждебному церкви, а как раз напротив.

Журнал «Вера и Разум» за 1901 год. Из письма «почетного гражданина из бывших духовных Иеронима Преображенского преосвященному Амвросию, архиепископу харьковскому. «Я уже старик... на своем веку мне немало пришлось наблюдать уклонений от исполнения церковных обязанностей... во всех случаях причиной было наше духовенство. ... ведь с духовенством нельзя говорить откровенно, оно сейчас же не преминет донести, чтобы карали и казнили... А ведь Христос привлекал не силою и казнию, а правдою и любовью...»

В заключение своей речи Вы пишете: «есть у нас великая сила для борьбы – это самодержавная власть благочестивейших государей наших». Опять подтасовки, опять не верим вам. ... После неудавшейся попытки патриарха Никона разыграть в России роль римских пап, совмещавших на Западе духовную власть с главенством светским, церковь наша в лице высших своих представителей – митрополитов, всецело и навсегда подчинилась власти государей, и иногда деспотически, как это было при Петре Великом, диктовавшем ей свои указы. В XIX столетии мы видим уже полную гармонию светской и церковной власти в России. В суровую эпоху Николая I, когда пробуждавшееся общественное

самосознание, под влиянием великих социальных движений на Западе, и у нас выдвинуло единичных борцов против возмутительного порабощения простого народа, церковь наша оставалась совершенно равнодушной к его страданиям, и, вопреки великого завета Христа о братстве людей и милосердии к ближним, ни один голос из среды духовенства не раздался в защиту обездоленного народа от сурового помещичьего произвола, и это только потому, что правительство не решалось пока наложить руку на крепостное право, существование которого Филарет Московский прямо оправдывал текстами святого писания из ветхого завета. ... по злой иронии судьбы, текст великого акта 19 февраля был дан для редактирования с христианской точки зрения тому же Филарету, очевидно поспешившему изменить, согласно духу времени свои взгляды на крепостное право. ... и в то время, когда передовые люди страны в земстве и обществе подают петиции об отмене остатков телесных наказаний, церковь молчит, не обмолвившись ни одним словом осуждения защитников розги, - этого орудия возмутительного унижения человека, созданного по образу и подобию божию... будет ли несправедливо предположить, что все наше духовенство, в лице своих представителей, при изменившемся сверху режиме, также будет славословить государя конституционного, как славит оно теперь самодержавного. Да если бы и ныне царствующий самодержец Николай II соизволил выразить свое благоволение достославному Льву Николаевичу, - куда бы вы попрятались со своими кознями, страхами и угрозами?

Напрасно Вы приводите текст молитв, которые духовенство возносит за царя, - этот набор слов на тарабарском наречии, ни в чем никого не убеждает. Самодержавие ведь у нас: прикажут, и напишете молитвы втрое длиннее и более выразительней». Комментарии излишни.

Православная церковь не только всегда была на стороне власти, блюдущей её собственнические интересы, но и проявляла достаточную активность по отношению к своим, проявившим иную активность. Из речи на заседании второй Государственной Думы депутата от крестьян священника Тихвинского. Он поддержал земельный проект Трудовой группы, построенный на началах уравнительного землепользования. «... Вот как смотрит крестьянство, вот, как смотрит трудовой народ на землю: земля божья, и трудящийся крестьянин имеет право на нее так же, как каждый из нас имеет право на воду и воздух. Было бы странно, если бы кто стал продавать или покупать, или торговать водой и воздухом, так же странно звучит для нас, если кто торгует, покупает или продает землю. Крестьянский Союз и Трудовая группа желают провести принцип: вся земля - трудящемуся народу. А о выкупе земли, - каким путем он осуществится, путем выкупа, путем отчуждения без выкупа, - трудовое крестьянство не интересуется этот вопрос...»

Тихвинский Ф.В. - священник, член Всероссийского крестьянского союза, депутат II Государственной Думы от Вятской губернии. Выступал в Думе с речами по аграрному вопросу и за отмену смертной казни. После роспуска Думы был лишен священнического сана. Вот так, не выступай против имущественных интересов церкви!

Возникает в памяти попытка интервью, которое какая-то тележурналистка пыталась взять у пожилого человека в Москве после памятных кровавых событий 1993 года. Он упорно отказывался, повторяя одну фразу, что идет в Свято Даниловский монастырь, чтобы рассказать всё, что ему известно. Он надеялся, наивный человек...

Господин Курносов напоминает читателям... Нет, лучше процитирую. «Левые никак не могут отказаться от своего родства с революционерами - сокрушителями, а большинство православных убеждены в том, что понятия «коммунизм» и в меньшей степени «социализм» связаны с атеизмом. При этом верующие забывают о том, что основоположниками так называемого утопического социализма и коммунизма были вполне достойные уважения и весьма просвещенные для своего времени английский канцлер Томас Мор, канонизированный католической церковью, и монах-доминиканец Томмазо Кампанелла...»

Оставим в стороне вопрос, почему левые должны отказываться от родства с революционерами в угоду господину Курносову. Да, Томас Мор действительно написал «Утопию», его историческим предшественником был Платон и его «Республика». Канонизация же Томаса Мора с «Утопией» никак не связана, несчастный попал между Сциллой и Харибдой, т.е. между Папой и королем Генрихом, решившим вырваться из когтей Рима. Это был чисто политический жест, рык злобный перед набирающей силу Реформацией. Томмазо Кампанелла значительную часть жизни он провел в инквизиционной тюрьме, там и начал писать свой «Город Солнца», там выдерживал нечеловеческие мученья, там 40 часов на Велье (гибриде дыбы и кола), там несколько суток в «яме для крокодилов» - узкой дыре, где ни сесть, ни лечь, ни дышать... Да, он был монахом, и сожженный Джордано Бруно тоже.

Рецепт «христианского социализма», который предлагает господин Курносов – отнюдь не открытие. И это мы уже проходили, исторический опыт, который так не любит господин Курносов, доказал, что «христианский социализм» – это в лучшем случае маниловские мечты в духе Сен-Симона, а чаще намеренное надувательство наивных овец. Возможно, следует более подробно остановиться на различных вариантах «христианского социализма», но это – предмет долгого разговора. Значит ли из всего нами сказанного, что если священник возмущается несправедливостью или выступает против сегодняшней привычной мерзости, то он лжет? Нет. Но надеяться на него не стоит, поскольку либо ему придется войти в родство с «революционерами – сокрушителями», либо возмущение его выйдет паром, а вы останетесь с носом. Господа Курносовы по сути своей лакеи.

«Лакею разрешается известное народолюбие: с одной стороны, это неизбежно, ибо среда, поставляющая лакеев, должна быть сильно нуждающейся; с другой стороны, это даже выгодно для барина, ибо дает возможность ему «упражнять» свою благотворительность – в первую голову, разумеется, по отношению к «послушным» представителям тех слоев, из которых берутся прислуга, приказчики, рабочие. Чем умнее и образованнее те классы, которые держат лакеев, тем систематичнее и обдуманнее проводят они свою политику, используя лакеев для того, чтобы пошпионить среди трудящихся, чтобы разъединить их уступками известной их части, чтобы укрепить свое положение, заинтересовать «услужавшего» в увеличении богатства барина, в надежде получить подачку и прочее и тому подобное.

Народолюбие разрешается лакею, конечно, лишь в очень скромной мере и под обязательным условием выражения чувств покорности и послушания наряду с готовностью «утешать» трудящихся и эксплуатируемых. В скобках сказать, Фейербах очень метко ответил тем, кто защищает религию, как источник «утешения» для людей, что утешать раба есть занятие выгодное для рабовладельца, а настоящий сторонник рабов учит их возмущению, восстанию, свержению ига, а вовсе не утешает их. Свойственная лакейскому положению необходимость соединять очень умеренную дозу народолюбия с очень высокой дозой послушания и отстаивания интересов барина неизбежно порождает характерное для лакея, как социального типа, лицемерие. Дело тут именно в социальном типе, а не в свойствах отдельных лиц. Лакей может быть честнейшим человеком, образцовым членом своей семьи, превосходным гражданином, но он неминуемо осужден на то, чтобы лицемерить, поскольку основной чертой его профессии является соединение интересов барина, которому он «обязался» служить «верой и правдой», с интересами той среды, из которой рекрутируется прислуга. И поэтому, если рассматривать вопрос с точки зрения политика, ..., главные свойства лакея, как социального типа, суть лицемерие и трусость. Именно эти свойства воспитывает лакейская профессия. Именно эти свойства являются самыми существенными с точки зрения наемных рабов и всей массы трудящихся в любом капиталистическом обществе» (Ленин).

Господа курносовы на деле всегда верно служат власти, против которой они на словах так истошно негодуют. При условии, конечно, если власть охраняет священные права собственности церкви. В конце столь длинного разговора очень хотелось бы привести ещё одну выдержку из статьи Ленина:

«Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии. Почему держится религия в отсталых слоях городского пролетариата, в широких слоях полупролетариата, а также в массе крестьянства? По невежеству народа, скажет буржуазный прогрессист, радикал или буржуазный материалист. Следовательно, долой религию, да здравствует атеизм, распространение атеистических взглядов есть главная наша задача. Марксист говорит: неправда. Такой взгляд есть поверхностное, буржуазно-ограниченное культурничество. Такой взгляд недостаточно глубоко, не материалистически, а идеалистически объясняет корни религии. «Страх создал богов». Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть, – вот тот *корень* современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист, если он не хочет оставаться материалистом приговорительного класса. Никакая просветительская книжка не вытравит религии из забытых капиталистической каторгой масс, зависящих от слепых сил капитализма, пока эти массы сами не научатся объединенно, организованно, планомерно, сознательно бороться против этого *корня* религии, против *господства капитала* во всех формах. Следует

ли из этого, что просветительская книжка против религии вредна или излишня? Нет. Из этого следует совсем не это. Из этого следует, что атеистическая пропаганда социал-демократии должна быть подчинена ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых масс против эксплуататоров».

Привет «коммунистам» из КПРФ.

Есть над чем подумать, правда?